

Анна Михалевская

Всё в наших руках

В начале войны Одесса будто замерла, казалась пустой и покинутой. Ожидающей. Мы все чего-то ждали в первые дни. Что кто-то придет и провозгласит мир. Отменит войну. И все вернется на круги своя. Хотя, понятно, что не вернется, но проще было думать, что так произойдет.

А потом поняли – все в наших руках. И начали что-то делать. И люди оживились, и город ожил. Оцепенение прошло – внешнее. А сколько эта пружина будет разжиматься в сердце – не знаю. Есть вещи, которые я не готова осознать. Стертый с лица земли Мариуполь. Заживо погребенные в подвалах люди. Младенцы, оставшиеся без родителей.

В Одессе тихо, и мы будто бы в тылу. Каждый здесь служит делу мира, как может. За неделю до войны мы были на концерте, наслаждались рок-балладами в исполнении Ивана Ворона.

А потом я узнала, что Иван, рискуя жизнью, ездил на своей машине спасать мариупольцев, вывозил их из города. Живу во время, когда люди становятся героями. Сама же не способна на такой подвиг. Но я могу писать правду о том, что происходит. Я могу работать, чтобы поддержать проект, коллег, чтобы заказчик верил украинским специалистам и продолжал сотрудничать с Украиной. Я могу заботиться о ближних. И дальних – если они дают такой шанс.

Не думаю о вторжении в Одессу. Если оно произойдет, я буду действовать. Мы перестали строить планы. Мы не загадываем. Будущего, в котором витали мысли об отпусках, о смелых проектах, о лучшей жизни, об идеальных нас, теперь нет. Оно смешалось

с войной и перетекло в настоящее. У тебя есть только сегодня, и сегодня ты делаешь все по максимуму. Время для меня собралось в одной точке. Возможно, квантовая физика права, и его нет вовсе.

Во время войны: все происходит в настоящем, все срочно. Воздушная сирена. Бомбардировка. Как это погружение в настоящий момент меняет (если вообще меняет) наш взгляд на прошлое, на память, на искусство?

Когда я работала над научно-фантастическими текстами, я столкнулась с определением времени как многомерной картины: все события уже существуют, но мы не в силах это осознать, поэтому постепенное познание этой картины воспринимаем как движение из прошлого в будущее через настоящее. Сейчас мир «рассматривает» военный фрагмент этой картины. Мы смотрели на нее и раньше – восемьдесят один год назад, но не все сумели осознать, пришлось вернуться.

Память о прошлом важна – она говорит о незавершенных делах, о том, с чем нам еще предстоит столкнуться.

Я верю, что искусство – это способ донести до людей истины и вдохновение, которые в обыденной жизни не видны, но тем не менее человеку необходимы. И сейчас, когда ломается столько судеб, когда перекраиваются страны и исчезают с лица земли города, искусство просто необходимо. Чтобы проложить дорогу к новой жизни, чтобы не дать упасть.

